

-К-кто ты?

Мужчина остановился, заметив, что глаза мальчика стали нехарактерно свирепыми для его внешности. Он не хотел вызывать ненужных недоразумений.

-Именно это я и хотел спросить,- сказал он. - Не могу поверить, что такой малыш, как ты, бродит по этим горам в одиночку.

Пот стекал со лба мальчика до самого подбородка. Или это была просто вода из его волос? Во всяком случае, было ясно, что мальчик боится и опасается этого человека.

- Полагаю, ты не собираешься отвечать так просто. Я-Мосла. Как видишь, я охотник. Тебе этого достаточно? А теперь скажи мне свое имя. У тебя ведь оно есть, не так ли?

Пурпурные губы мальчика наконец приоткрылись, впуская в себя воздух. После некоторого колебания мальчик наконец ответил:

-Я... Люцид.

- Беглый раб?

Следующий вопрос Мосла задал сразу же, как только получил ответ. Он знал, что не должен так быстро судить, но мальчик явно был крестьянином или беглым рабом.

-Я ... нет.

Он не знал, истолковать ли это легкое заикание как неловкость или признание вины. Ему придется провести с мальчиком еще некоторое время, чтобы определить его ответ. А сейчас нужно было позаботиться о более важных вещах.

- Хорошо, я выслушаю твою историю позже. Дай мне взглянуть на твои раны. Я могу сказать, что что-то не так, просто взглянув на тебя.

Люцид не мог помешать охотнику приблизиться к нему. В конце концов, этот человек был прав. Мальчик страдал от холода и голода, и с его ранами действительно было что-то не так. Более того, Мосла был взрослым человеком, способным легко одолеть мальчика. По крайней мере, он не чувствовал, что охотник хочет причинить ему боль. Возможно, потому, что теперь он знал, чем занимается этот человек, но чем больше он смотрел на него, тем больше он походил на типичного охотника с острыми глазами и густой бородой.

- Твое плечо выглядит довольно плохо.

Сильная челюсть охотника казалась еще более выпуклой теперь, когда он был ближе и открыт свету.

- Еще ты повредил ребра.

Рука, потянувшаяся к боку Люцида, была такой большой, что у мальчика создалось впечатление, будто она может разбить валун так же легко, как разбить яйцо, но мужчина осмотрел его тело с удивительно нежным прикосновением.

- У тебя все болит. Похоже, это произошло давно... Я удивлен, что ты все еще стоишь. Другие дети твоего возраста, наверное, упали бы в обморок от боли, но вот ты здесь, разводишь костер и все такое...

Люцид не был уверен, был ли этот человек впечатлен или насмеялся над ним, но он решил ничего не говорить о том, как он развел огонь. Он знал, что лучше не говорить совершенно незнакомому человеку, что он колдун.

- Нам нужно найти тебе целителя из города. Тебя это устраивает?

Люцид не мог не подозревать охотника, который был готов помочь ему.

- Почему ты хочешь мне помочь?

Он не был полицейским и уж точно не был учителем. Он был всего лишь охотником. У него не было причин помогать.

- Потому что я взрослый. Помочь раненому ребенку-мой долг, даже если ты беглый раб.

Люцид был не таким маленьким, чтобы принимать все проявления доброты. Не говоря уже о том, что...

- Я ниоткуда не убегал.

Он не хотел, чтобы охотник делал странные предположения о нем, тем более, что он проявил готовность помочь, поэтому он объяснил все, начиная с исчезновения его семьи и горожан и заканчивая опасным приключением, которое он предпринял, чтобы найти их. И все же он держал в секрете все, что касалось потустороннего мира и магии Пинчено.

- Трудно поверить, что люди могут вот так просто исчезнуть.

Мосла уселся рядом с огнем, чтобы послушать рассказ Люцида, и жар, пронизывающий все вокруг, казалось, немного смягчил напряженную атмосферу.

- Я должен найти мать и брата. В городе так много людей, что наверняка пойдут слухи о случившемся. Вот почему я иду.

Охотник задумчиво почесал бороду.

- Я бывал в городе несколько раз, даже если это были только окраины, но никогда ничего об этом не слышал. Если исчез целый город, люди не могли не упомянуть об этом.

Это было достаточно разумное объяснение, но все же оно принесло Люсиду огромное разочарование. Разговор ненадолго прекратился, и тишину нарушали только журчание ручья и потрескивание костра. По мере того как тек ручей, текло и время, а огонь горел красным, горело и небо, и закат придавал ему алый оттенок.

- Пойдем ко мне домой до того, как солнце полностью сядет. Одного огня не хватит, чтобы согреться в горах, и я уверен, что тебе понадобится укрытие от утренней росы, особенно в твоем состоянии.

Дом охотника стоял посреди гор, недалеко от того места, где они только что были. Хотя это была просто хижина, используемая для быстрого укрытия во время его охоты, она была достаточно большой, чтобы вместить их обоих. Люцид занял свое место на нескольких мехам и кожах и впервые за долгое время спал под крышей, защищенный от ветра.

На следующий день Люцид проснулся от звука просыпающегося охотника, и после нескольких простых приготовлений пара направилась в город. У Мослы на спине было несколько оставшихся мехов, а Люцид взял из угла хижины трость подходящего размера. Около полудня они прибыли к месту назначения, прямо перед ними возвышалась городская стена. Он был высотой примерно в четыре этажа, что, возможно, было впечатляющим для других, но Люцид просто пожал плечами. Его начальная школа тоже была четырехэтажной, и рядом с ней было еще одно здание, высотой в двадцать этажей. Его единственным впечатлением от этого было признание древнего сооружения.

Однако, как он и ожидал, город был намного, намного больше (хотя и не мог даже приблизиться к городам в другом мире), чем крестьянский город. Дороги были прочно построены, и здания выглядели довольно крепкими. Люди тоже были другими. Люцид никогда раньше не видел такого большого скопления людей, по крайней мере в этом мире, и он испытал своего рода культурный шок, столкнувшись лицом к лицу со всеми видами стилей одежды и структур лица. Смирившись с этим новым опытом, Люцид не мог не почувствовать, что сложность этого города действительно была простой непокорностью, в то время как одежда и условия жизни людей были недостающими и устаревшими.

С другой стороны, охотник совершенно неправильно понял действия Люцида, истолковав его пристальный взгляд на окружающее как детский трепет, и ухмыльнулся, похлопав мальчика по спине.

- Во-первых, мы найдем целителя, который тебя вылечит. Мы можем осмотреться позже, так что перестань вести себя как деревенский мальчишка.

Истинный деревенский мужлан утешал фальшивого деревенского парня, а фальшивому деревенскому парню оставалось только подражать истинному деревенскому мужлану.

Целитель, казалось, был шокирован масштабом ранений Люцида, но был очень рад услышать, что он выжил после нападения волка.

-Тебе невероятно повезло, - сказал он, и Люцид не счел нужным объяснять дальше. Вместо этого он просто неловко улыбнулся. Целитель намазал плечо Люцида специальным бальзамом, одновременно прикладывая странную жидкость к его боку, объясняя это как секретный рецепт, передаваемый из поколения в поколение. После наложения повязок лечение было закончено, что явилось большим облегчением для Люцида. Там не было никаких игл. Хотя лечение заняло некоторое время, охотник оставался с мальчиком все это время. Люцид подумал, не потому ли это, что он боялся убежать, но Мосла, казалось, совсем не был настороже. Однако охотник, сам того не подозревая, просто боялся, что Люцид может расплакаться, если его оставить одного.

Они вернулись на запруженную людьми рыночную улицу и пошли к торговцу мехами, чтобы продать то, что принес Мосла. Ему удалось продать пять шкурок по цене 299 куперов, и именно в этот момент Люцид решил спросить, во сколько обошлось его лечение.

- Но почему? - спросил Мосла. - У тебя есть деньги?

-Нет, но я заплачу вам, когда я буду в состоянии.

- В этом нет необходимости. Мой долг, как взрослого - заплатить за тебя. А теперь пойдем ко мне. Уже поздно, и мы не хотим иметь дело с охранниками после наступления темноты.

Неужели Мосла все еще считает Люцида беглым рабом? Хотя он хотел спросить, все, что Люцид мог сделать, это следовать за охотником, который уже начал идти к их следующей цели. Добравшись до довольно ветхого дома на восточной окраине города, они вдвоем поужинали. Хотя мальчика наполовину заставили прийти, он все равно был рад, что снова может есть теплую пищу. Грибной суп и жареные кроличьи бедра казались довольно игривыми из-за

отсутствия надлежащих специй, но все же это был настоящий пир, учитывая последние несколько дней голода. За едой они почти не разговаривали, но Люцид был так сосредоточен на еде, что едва ли мог чувствовать себя неловко. После еды, однако, он почувствовал стыд (он совсем забыл о своих манерах за столом) и неловкость (он только сегодня встретил Мослу, и он уже был ему так обязан), бросившуюся к нему, так что все, что он мог сделать, это сидеть на диване, низко опустив голову. Все, что он мог видеть, это истертый деревянный пол и тонкий слой пыли и грязи, наваленный сверху, и все, что он мог слышать, это скрип двери, когда она открывалась и закрывалась, и звук моющейся посуды.

-Ох,- подумал он. - Я должен был хотя бы помыть посуду....

Хотя он и не выглядел таковым, Мосла был довольно прилежным и чистолюбивым человеком, предпочитая мыть посуду сразу после еды. Люцид начал паниковать, его глаза метались повсюду, когда он задавался вопросом, должен ли он броситься обратно на кухню, чтобы помочь.

Так они стали жить вместе.

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1298596>